

Вырезка из газеты

ТРУД

20 АПР 1954

Москва

Газета № . . .

ТЕАТР

«Сид» Корнеля

Трагическое искусство «Комеди франсез», рожденное творениями великих французских драматургов XVII века П. Корнеля и Ж. Расина, получило свое развитие в творчестве выдающихся актеров французской сцены — Мари Шанмеле, Барона, Адриенны Лекуврер, Лекена, Ипполиты Клерон и великого Тальма. Была создана национальная школа трагического игры, отличавшаяся высоким мастерством поэтической декламации, сильным накалом страстей, воплощенных в гармоническую форму, безукоризненной отделанностью пластического рисунка роли. Стремиться к единству правдивого и поэтического французским актерам завещал великий Мольер, для которого не было более высокой цели искусства, чем изображение человека.

Постановщик спектакля «Сид» Жан Ионель известен нам как замечательный исполнитель роли Тартюфа. Острота и смелость мысли, яркий, целеустремленный темперамент, предельная конкретность индивидуальной характеристики героя — такими чертами может быть определено искусство Ионеля-актера. Эти же черты свойственны Жану Ионелю как режиссеру. Спектакль «Сид» прозвучал, как поэтически вдохновенный рассказ о живых деяниях людей, живущих всей полнотой своих горючих и трепетных чувств.

Трагедия «Сид» — подлинно национальное творение. Она возмужает каждого француза, в чьем сердце живут идеалы чести и долга. А порейдя рубежи своей страны, она вызывает то чувство радостного общения с искусством другого народа, которое столь горячо было выражено в письме А. С. Пушкина к П. А. Катенину: «Ты перевел Сиду; поздравляю тебя и старого моего Корнеля. Сид кажется мне лучшею его трагедиею».

В основе «Сиды» лежит рыцарский сюжет о борьбе любви и долга. Старый дон Диего, отстаивая честь своего рода, требует, чтобы его сын Родриго отомстил оскорбленному его графу, и Родриго вызывает из дуэли и убивает отца своей невесты Химены. Но эта традиционная романтическая ситуация в трагедии Корнеля получила глубокое гуманистическое истолкование. Рыцарская честь из сословного чувства превратилась в символ моральной и общественной доблести человека. Такое понимание роли позволило выводу, богато одаренному актеру Андра Фалькону раскрыть образ Родриго во всей силе его благородной и страстной натуры.

В игре Андра Фалькона пленяет глубокая правда чувств, открытость благородной страсти. В клокочущем страстном слове Родриго — Фалькона мы слышим не только гнев, но и то упорное бою, которое рождает только правую цель. Несмотря на разнородность чувств, Родриго, как его показывает Фалькон, лишен всякой противоречивости — это натура цельная и сильная. Мир его чувств лучезарен, несмотря на весь гнет переживаемых страданий. Родриго не только самозабвенно любит Химену, он так же страстно влюблен в жизнь.

Незабываем монолог Родриго о победе над маврами: перед нами уже не юный влюбленный, а доблестный героический воин, покоритель врагов своей страны. В этом монологе, представляющем огромную техническую трудность для актера, мы не слышим ни одной ложно декламационной ноты, весь он выдержан в тонах подлинной поэзии, повествования становится как бы показом самого действия. Мы видим воинственную, деятельную натуру и угадываем в Родриго будущего героя испанского народа, победоносного легендарного Сиды.

Фалькон совсем еще молод, и это придает его игре всю силу непосредственного юного чувства, порывистого и страстного. Но это в некоторых случаях лишает образ масштабности, того величественного покоя и уверенности, которые, надо надеяться, с годами обретет талантливый актер. И тогда лирический план роли еще в большей степени сольется с героическим.

Эта величественная тональность ощущается в исполнении роли Химены актрисой Терезой Марья, которая отлично чувствует требования героического жанра. Ее страдающая и любящая Химена лишена какой бы то ни было сентиментальности и лирической изнеженности. Это натура столь же цельная, как и Родриго.

Но, показывая торжество любви, как торжество своего нравственного идеала, актриса окрашивает это чувство в несколько сумрачные тона. Конечно, дочернее горе должно отложить свой отпечаток на любовь в Родриго, но сложность задачи заключается в том, чтобы светлый строй чувств не был полностью изгнан из образа, чтобы затаенное счастье любви все же ощущалось. Химене — Марья немного недостает той непосредственности и яркости переживаний, которыми с таким избытком наделяет Фалькон своего Родриго. И поэтому Химена становится немного старше и рассудительней своего возлюбленного, а в чисто художественном плане актриса по этой причине порой впадает в декламацию.

Высокая норма трагедийной игры заключается в том, чтобы музыка стиха не стирала индивидуальности образа, не скрывала непосредственности и своеобразия живых чувств. Этой высокой норме полностью отвечает прекрасная игра Ионеля, исполняющего роль старого дон Диего с благородной простотой и величием, когда пафос образа рождается правдой внутренних переживаний, страстной приверженностью героя к большой идее. И эта идея для дон Диего — Ионеля — не только соблюдение личного достоинства человека, но и патриотическое служение родине. Монолог Ионеля в третьем акте, в котором отец обращается к сыну, призывая его к подвигу во имя отчины, является подлинной кульминацией в развитии общественной идеи трагедии.

Ионель в роли дон Диего достигает высокого совершенства поэтической чистки стиха, обходя при этом без всякой показной декламации. Поэтическое слово звучит полновесно, и в то же время создается удивительно живой и ярко индивидуализированный характер, масштабы личности которого сами собой определяют пафос его речи. Особенно отчетливо видно достижение Ионеля при сопоставлении фигуры дон Диего с образом дон Гомеса, роль которого в ярко характерной манере исполняет актер Жан Дави. Но характерность здесь достигается за счет исчезновения поэтического начала, что применительно к трагедии Корнеля вряд ли допустимо.

В целом спектакль отличается замечательной выдержанностью стиля. Этому способствуют не только исполнители основных ролей, но и актеры и актрисы, играющие роли второго плана: Морис Эсканд (король дон Фернандо), Женеверва Мартин (Инфанта), Генриетт Барро (Эльвира), Франсуаза Анжел (Леонор), Жан-Луи Жемма (дон Санчо) и другие, а также прекрасная декорация художника Жоржа Вакевич, сочетающая монументальную величавость форм с точным ощущением реальности мест действий.

Как бы для того, чтобы еще явственней подчеркнуть свою устремленность к реалистическим принципам творчества, театр в один вечер с героической трагедией Корнеля показал реалистическую пьесу Жюль Ренара «Рыжик».

Гастроли старейшего французского театра в Москве проходили в самой дружественной атмосфере. Пронцаая с театром, московские зрители выразили ему свою благодарность и желание новых встреч.

Телр «Комеди франсез» является подлинной цитаделью великих традиций национального французского искусства, традиций Мольера и Корнеля, традиций правды и героики, которые находят горячий отклик в сердцах советских людей.

Г. БОЯДЖИЕВ.